

Отзыв

официального оппонента о диссертации Натальи Александровны СЕГАЛ «Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант *пространство – направление – движение*)», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Краснодар, 2019. 425 с.; автореферат: Краснодар, 2019. 42 с.)

Современная лингвистика обращает серьёзное внимание на изучение языка в действии, в процессе организации, хранения и обработки информации, которая поступает в сознание человека и составляет базу для дальнейшего мыслительного процесса. С достаточной степенью убедительности установлено, что метафора является одним из продуктивных механизмов структурирования знаний о действительности. Важным источником постоянно пополняемой информации становятся медиатексты, сопровождающие человека в разные моменты его жизнедеятельности. Они направлены на формирование у адресата определённых ценностных установок и обладают высокой степенью эмотивности. Лингвокогнитология открывает возможности для рассмотрения политической действительности сквозь призму концептуальной метафоры и метафорического моделирования, которые выступают в роли инструмента познания.

Под *категорией* понимается наиболее общее фундаментальное или специальное априорное понятие, которое отражает самые существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и процессов её познания (Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. С. 142-143). Соискательница полагает, что изучение семантико-прагматических особенностей политических медиатекстов как ценного фрагмента национальной картины мира в условиях современных социально-политических реалий представляет собой описание языка в многомерном пространстве с подвижной сеткой координат, определяющих базовые категории дискурса и текста. Н.А. Сегал строит свою работу, опираясь на понятие *категоризации*, которое позволяет осуществить систематизацию предметов и явлений в познавательной деятельности человека.

Совершенно очевидно, что медиатексты политической направленности в современных социальных условиях стали инструментом усиления ценностного модуса актуальных социополитических событий. Согласимся с исследовательницей, что наиболее явно манипулятивная роль СМИ выпячивается в эпохи серьёзных социально-политических потрясений, которые происходят в мире достаточно регулярно (в XX веке: Первая мировая война, Октябрьская революция в России, Вторая мировая война, распад колониальной системы, распад СССР и др.), а в наши дни ставшие едва ли не перманентными. Событием, оказавшим и продолжающим оказывать большое влияние на современное политическое медиапространство, стал переход Республики Крым в состав Российской Федерации. Необходимость выявления и описания того, как отражается в

языке, прежде всего в медиатекстах, это общественно-политическое и историческое событие, определяет **актуальность** рецензируемого диссертационного исследования. Автор подробно описывает её (с. 7-8).

Н.А. Сегал достаточно чётко определяет **объект** и **предмет** исследования (с. 9), исследовательскую **гипотезу** (с. 9-10), точно формулирует **цель** диссертации, заключающаяся в комплексном анализе принципов реализации когнитивных доминант *пространство – направление – движение* в актуальном отечественном социополитическом пространстве, находящий отражение при помощи методов формирования русскоязычных медиатекстов посредством широкого спектра единиц образной системы (с. 9). Вполне ёмко и точно дано определение **задач** (с. 10-11), хотя они и не полностью соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

Перечисление избранных для анализа **методов** и **приёмов** диссертантка даёт подробно (с. 12-13), все они обнаруживаются на страницах исследования. Несколько удивляет противопоставление *описательного* и *дескриптивного* методов; традиционно считается, что это два названия (русское и латинизированное) одного и того же метода. Вряд ли исследовательница под последним понимает способы и формы анализа языковых единиц американской дескриптивной лингвистики, центральным методом которой стал *дистрибутивный*, отрицающий как «ненаучный» критерий значения языковых форм (Л. Блумфилд).

Соискательница даёт обстоятельное определение **научной новизны** диссертации. В работе впервые выявляется специфика метафорического моделирования русскоязычных политических медиатекстов на основе когнитивных доминант *пространство – направление – движение*; предлагается новая интегративная методика исследования образного потенциала текстов политических СМИ, объединившая традиционный семантико-прагматический анализ языковых единиц и методику метафорического моделирования; проводится систематизация образных средств (метафор, метафорических моделей, аллюзий, сравнений, устойчивых конструкций, прецедентных единиц), организующих фрагменты медиадискурса посредством когнитивных доминант *пространство – направление – движение*. В работе раскрывается функционально-прагматический потенциал языковых единиц-репрезентантов когнитивных доминант *пространство – направление – движение*, определяются механизмы их формирования в контекстах; выделяются и характеризуются составляющие образной аксиологической шкалы, лежащие в основе репрезентации политической картины мира посредством когнитивных доминант *пространство – направление – движение*; представляется метафорическое моделирование образа Крыма в русскоязычных медиатекстах 2014-2019 (с. 17).

Н.А. Сегал называет **материал**, включающий более 16000 словоупотреблений (с. 8), извлечённые из текстов русскоязычных информационных агентств, газеты и журналы, которые отражают разные политические убеждения и идеологические установки (с. 8-9). Всего привлечён к анализу материал из 39 СМИ (с. 370).

Убедительно, с некоторыми излишними подробностями описана в диссертации **апробация** исследования: Н.А. Сегал имеет 60 научных работ, в том числе 2 монографии, 1 раздел в коллективной монографии, 3 статьи в сборниках Web of Science и SCOPUS, 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций. Соискательница приняла участие в 33 научных конференциях и конгрессах в Нижнем Новгороде, Владимире, Екатеринбурге, Уфе, Северодвинске, Магнитогорске, Новосибирске, Симферополе, Алуште, Ялте, а также в Днепропетровске, Харькове, Одессе, Луганске, Донецке (Украина), Витебске (Белоруссия) и др. (с. 19-21). Подробно описаны **теоретический** вклад рецензируемого исследования и его **практическая** значимость (с. 17-19). **Теоретической базой** исследования стали ключевые положения работ по семантике текста и специфике функционирования языковых единиц в медиатекстах, политическому тексту, метафорическому моделированию, политической метафоре, теории прецедентности (с. 11-12).

Обстоятельно изложенные **положения**, выносимые на защиту (с. 13-17), в целом находят чёткое продолжение в тексте диссертации и соотносятся с выводами, в них нет аксиоматических постулатов и общепонятных заключений. Рассмотрим (с некоторыми сокращениями и коррективами) эти положения и систему их доказательств в тексте работы. В идеальном случае в диссертации должны координироваться задачи, положения, выносимые на защиту, количество глав (разделов, частей) и содержание основных выводов. Рецензируемая работа весьма близка к идеалу.

В первом положении определяется, что политический дискурс имеет преимущественно медийный характер, поэтому он аккумулирует свойства и черты дискурсов разных типов и включает в себя тексты, неоднородные по форме, жанровому своеобразие и прагматическим установкам. Категории *пространство – направление – движение* определяются автором как базовые в современных медиатекстах политической направленности.

Доказательство этого положения распределено фактически по всей работе, об этом говорится в параграфах 1.1, 2.1, в выводах второй главы и др. Н.А. Сегал при характеристике различных единиц использует термин *базовый* (с. 22, 31, 36 и др.), опираясь, видимо, на словарную дефиницию 'основополагающий' (БТС, с. 55), однако в некоторых контекстах термин становится синонимом слов *главный, частотный* и др.: лексемы *яма* и *дно* – базовые единицы фрейма «яма / пропасть – достижение низшей точки» (с. 83).

Упомянув в этом положении о трансформации содержания дискурсивного пространства, ротации его ядерных и периферийных элементов, соискательница далее говорит о ядерных семах, ядерной зоне, ядерных семантических компонентах, периферийных компонентах. Хотелось бы уточнить, являются ли для автора лингвистические понятия *пространство* и *поле* синонимами? В ряде работ лингвистов определяется, что полевые структуры обладают ядром и периферией, тогда как пространство представляет собой неупорядоченную совокупность лингвальных фактов.

Второе положение утверждает, что универсальный характер реализации когнитивных доминант *пространство – направление – движение* в русскоязычном медиадискурсе имеет глубокие философские корни и апеллирует к античным категориям, трансформированным с течением времени и включенным в современный социополитический контекст.

Это положение также рассматривается в различных частях работы, прежде всего в параграфах 1.1 и 4.3. Диссертант отмечает, что истоки метафорических моделей кроются ещё в античной риторике (с. 47). Думается, что в этом же положении можно было упомянуть и о библейских единицах в медиатекстах. В диссертации имеется весьма удачный параграф 6.5, в котором описываются библейские мотивы как источник формирования медийного образа Крыма. Исследовательница указывает, что библейские тексты остаются важным источником языковых единиц и в XXI веке (с. 329).

Третье положение касается процессов глобализации, наблюдаемых во всех сферах социально-политической деятельности, что приводит к сближению и взаимодействию образной системы различных культур, позволяя очертить сходства и различия в метафорическом отражении современной политической реальности, выявить их универсальные и национально-специфические черты. Большим научным потенциалом обладает высказанная в этом положении мысль о том, что существенную роль в этом процессе играет система образных средств (метафоры, сравнения, аллюзии, прецедентные феномены), которая построена на основе обозначенных универсальных категорий, отличающихся не только глубокими культурно-историческими корнями, но и широким ассоциативным фоном, варьирующимся в контекстах. Данное положение рассматривается фактически во всей работе, из него вытекают все следующие положения.

Четвёртое положение отмечает, что в работе осуществляется семантико-прагматический анализ образных средств, выявление общих и национально-ориентированных моделей подачи и интерпретации информации, что позволяют установить систему ментальных репрезентаций, лежащих в основе антропоцентрического механизма концептуализации действительности. Автор убедительно доказывает в диссертации, что определение аксиологического содержания метафор и прецедентных феноменов в медиатекстах социополитического характера даёт возможность уточнить количественную и качественную соотносительность языковых единиц с мелиоративной и пейоративной коннотацией и подтвердить положение о том, что конфликтность и агрессивность современного политического мира приводят к явному доминированию образных средств с негативной оценкой.

Думается, что причиной этой аксиологической асимметрии является не только конфликтность и агрессивность современного политического мира, но и закономерности функционирования языковых единиц, отражающих восприятие мира человеком. В.И. Шаховский пишет о том, что отрицательные эмоции более древние, чем положительные, и отмечает в качестве следствия древности их большую устойчивость: они первыми возникают при восстановлении деятельности мозга и последними исчезают из эмоциональных

реакций в процессе угнетения мозга (Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 1998. №2. С. 63). Н.А. Лукьянова полагает, что аксиологическая асимметричность – результат большего разнообразия отрицательных эмоциональных оценок по сравнению с положительными на экстралингвистическом уровне: «репертуар отрицательных оценок больше, чем репертуар положительных оценок» (Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного словоупотребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. С. 49).

В пятом положении утверждается, что когнитивные доминанты *пространство – направление – движение* являются ценным фрагментом политической картины мира и отражают многополярность и многовекторность современной политической коммуникации, ценностные ориентиры общества и государства. Автор пишет, что в результате расширения валентности слов и фразем, объективирующих когнитивные доминанты *пространство – направление – движение*, формируются двучленные и многочленные конструкции, вторичные значения которых модифицируются на основе семантического процесса индуцирования сем. В политических медиатекстах когнитивные доминанты *пространство – направление – движение* объективируются через систему оппозиций *горизонталь / вертикаль, верх / низ, вперед / назад, вправо / влево, открытость / закрытость, свой / чужой*, реализующих обусловленную контекстом коннотацию. Продолжая мысль предшествующего положения, диссертантка отмечает, что интенциональный характер использования языковых единиц коррелирует с аксиологической шкалой, которая определяет зависимость интерпретации коннотативных особенностей образных средств от цели и задач автора медиатекста.

В шестом положении исследовательница определяет метафоры как функциональные единицы лингвистической, культурной и когнитивной сфер и считает необходимым их изучение с облигаторным учётом когнитивной обусловленности. Функционирующий в медиатекстах арсенал метафор, моделируемый метафоризирующим субъектом, должен определяться комплексом лежащих в их основе денотативных значений, особенностями коннотации языковых единиц и экстралингвистическим фоном. Это положение рассматривается в параграфе 1.3, главе 2 и др.

Седьмое положение касается понятий прецедентности и интертекстуальности. Автор отмечает, что прецедентные единицы лежат в основе взаимодействия когнитивных систем адресанта и адресата и участвуют в процессе кодирования и декодирования информации. При анализе современных социополитических реалий прецедентные феномены могут быть охарактеризованы как единицы репрезентации фоновых знаний, универсальные для соответствующего лингвокогнитивного сообщества и учитывающие национально-культурный опыт и систему ценностей представителей той или иной лингвокультуры. В выводах первой главы говорится, что интертекстуальное пространство политических СМИ регламентирует языковые и когнитивные особенности оперирования

лингвокультурными знаниями, закрепленными в широком спектре прецедентных феноменов (с. 62).

К этому положению примыкают два следующих, которые могли бы составить с ним единый текст с некоторыми сокращениями и обобщениями. В восьмом положении соискательница устанавливает, что в политических текстах в качестве прецедентных наиболее активно выступают единицы с локативным значением, при этом они полностью или частично утрачивают семантику локативности и обрастают новыми коннотациями, которые напрямую зависят от личности интерпретатора, его политических взглядов и убеждений, системы ценностей и нравственных ориентиров. Это положение активно обсуждается во второй и третьей главах.

В девятом положении отмечается, что в политических медиатекстах метафоры и прецедентные феномены функционируют для пародирования атрибутов современной реальности, при этом активно используются их прагматический, парольный, эстетический, экспрессивный, репрезентативный потенциал, а также возможности языковой игры и дополнительной информативности. Отчасти это положение анализируется в четвёртой главе.

Доказательству десятого положения посвящена шестая глава. Автор определяет, что широкий ассоциативный фон и зависимость от прагматических установок журналистов и политиков обусловили создание неоднозначного образа Республики Крым в медиатекстах 2014-2019 гг. В диссертации проводится комплексный анализ «метафорического портрета» Крыма в русскоязычных СМИ, прослеживается динамика его моделирования с учётом социально-политических реалий и прагматических установок автора медиатекста.

Работа написана хорошим русским научным языком, терминология употребляется уместно, точно, без излишеств, соответствует парадигмам современной лингвистики. В работе используется термин *мейоративный* 'обладающий положительной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией' (с. 66, 69, 120, 122 и др.), более распространённым является термин *мелиоративный* (см., напр., словарь О.С. Ахмановой). Некоторые использованные термины нуждаются если не в дефиниции, то хотя в пояснении. Автор использует термин *политикум* (с. 13, 70, 111, 135 и др.), который пока не входит в словари, а в Интернете у него имеются не вполне чёткие определения: 1) политическая элита; 2) совокупность всех политических сил, определяющих характер среды принятия высших решений в национальной политике. Регулярно автор употребляет дериваты с первым компонентом *медиа-*, некоторые из них нуждаются в пояснениях: *медиареальность, медиапортрет, медиапродукт*.

Каждая глава завершается чётко сформулированными и вытекающими из предшествующего текста выводами, а сама работа заканчивается ёмким **заключением** (с. 359-369), которое обладает самостоятельной ценностью, не повторяет дословно выводы по главам, а содержит в сконцентрированном виде открытия и находки исследовательницы. Однако о *перспективах* исследования в нём сказано лишь вскользь.

Список литературы содержит 518 позиций, в том числе 469 наименования статей и книг и 49 словарей. В списке представлена практически вся доступная литература по анализируемой проблеме, она реально отражена в тексте диссертации (опечатки и неточности оформления в списке встречаются крайне редко: №№127, 172, 459 и нек. др.). В списке имеются публикации на английском, немецком, польском, украинском языках. Отрадно отметить, что в библиографии достаточно хорошо представлены издания последних лет: 8 публикаций 2017 г., по три – 2018 и 2019. Пропуски некоторых работ связаны с их факультативностью для данной диссертации или недоступностью в связи с выходом в свет небольшим тиражом в одном из провинциальных вузов. Не очень удобно при скобочных сносках [фамилия, год, страница] расположение в списке некоторых публикаций одного автора по алфавиту наименования, а не по году издания книги или статьи (И.М. Кобозева и др.).

В трёх приложениях (с. 423-425) даны схемы и графики, отражающие образную составляющую пространственных доминант в текстах политических СМИ, особенности репрезентации метафорической модели «политика – это транспортная система» в русскоязычных медиатекстах и метафорическое моделирование образа Крыма в русскоязычных медиатекстах 2014-2019 гг.

Высоко оценивая диссертационное исследование Н.А. Сегал, мы сделаем некоторые не слишком существенные замечания, которые, надеемся, будут стимулировать соискательницу на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

Определённые сомнения вызывает постоянно заявляемый тезис исследовательницы о том, что сема 'время' входит в число интегральных признаков слов (с. 64, 209), интегральных компонентов глаголов (с. 84), доминирующих семантических признаков (с. 119) и др. Автор отмечает тесную связь пространственной и временной сем (с. 64). В таком случае следует говорить о бахтинском хронотопе текста, а не о когнитивных доминантах *пространство – направление – движение*.

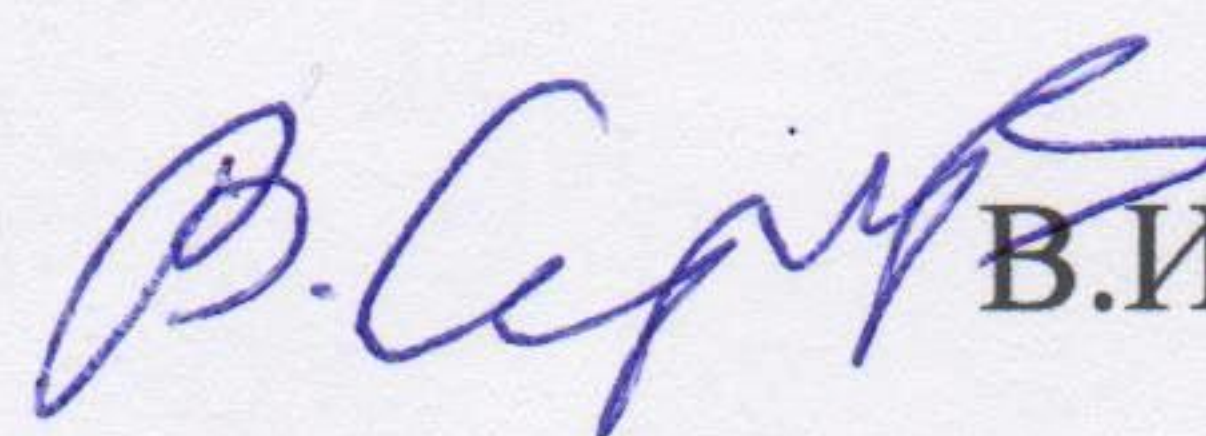
Было бы интересно порассуждать о стилистических характеристиках анализируемых лексем. Очевидно, что *дорога* и *стезя* (с. 65), *бездна* и *трясина* (с. 81) и пр. обладают разным коннотативным потенциалом, способным составить различия в моделировании метафорической модели. Столь же необходимым в ряде случаев является фразеологический анализ контекстов. Можно, конечно, вычленять из фразем компоненты и на их основе строить метафорические модели, однако в контекстах эти лексемы функционируют не сами по себе, а в составе фразеологизмов, которые имеют устойчивую семантику. Отметим, что в медиатекстах фразеологизмы литературного языка приобретает новые значения или их оттенки. Так, в словаре отмечаются фразеологические единицы *в гору идти (подниматься)* 'достигать благополучия, приобретать вес, получать повышение по службе', *под году идти (катиться)* 'лишаться житейского благополучия, терять вес, значение' (БТС, с. 218), тогда как в анализируемых контекстах (с. 79) их можно дефинировать как 'достичь более высокого уровня в своём развитии' и 'ухудшиться, получить отрицательное развитие' соответственно.

Выделяя оппозиции когнитивных доминант *пространство – направление – движение*, автор не комментирует различия между пространственными оппозициями *верх / низ* и др. и социальной *свой / чужой* (с. 15 и др.), хотя понятно, что они реализуют разные семантические отношения в структурах медиатекста.

Отметим ещё раз, что сделанные замечания несколько не снижают общей положительной оценки выполненного соискательницей исследования. Диссертация Н.А. Сегал является самостоятельной завершённой работой, содержащей новое решение актуальных научных задач, имеющей существенное значение для разработки проблем лингвокогнитологии, политической лингвистики, лингвоаксиологии. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике, в разработке проблем теории языка, медиалингвистики, когнитивной лингвистики, лексикологии, отчасти в ономатологии.

Представленная Н.А. Сегал диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук «Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант *пространство – направление – движение*)» является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической науки. Научное сочинение отвечает критериям, указанным в Научное сочинение отвечает критериям, указанным пп. 9-13 положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в редакции от 26.03.2016 №237). Автореферат и публикации отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности. Автор диссертации Наталья Александровна СЕГАЛ, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики
его преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
16 января 2020 г.

 В.И. Супрун

Контактные данные:
Адрес: 400005, Волгоград, ул. Пражская, 8, кв. 6,
Телефон: +7-905-338-43-45
e-mail: suprun@vspu.ru

Подпись Василия Ивановича Супруна заверяю,
учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
кандидат психологических наук, доцент
16 января 2020 г.

О.А. Карпушова